

23. Винокур Т. Г., Цейтлин Р. М. От публикаторов//Проблемы структурной лингвистики, 1978. М., 1981. С. 3—4.
24. Винокур Г. О. Культура языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Федерация, 1929.
25. Винокур Г. О. Введение в изучение филологических наук. Вып. 1//Проблемы структурной лингвистики, 1978. М.: Наука, 1981. С. 3—58.
26. Винокур Г. О. О задачах истории языка//Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965. С. 300—319.

С. И. Гиндин

Г. О. Винокур — Р. О. Якобсону

Москва, 18/VIII(1925)

Дорогой Рома, чрезвычайно был обрадован твоим письмом: я уж было думал, что ты совершенно проклял меня, как питерцы, которые не только не отвечают на письма, но даже не изволили отозваться ни одним словом на посылку им книги¹. Но старые друзья, очевидно, не забываются: очень тебе благодарен за твой откровенный отзыв как о книге², так и о прочем. Что касается книги, то прежде всего должен тебе сказать просто и без прикрас — мне самому в ней очень многое не нравится. Не знаю, что ты называешь влиянием «официальной прессы» и «звонкими лозунгами», — но все то, что осталось невытравленного лефовского в книге — мне просто отвратительно и обо всем таком я болезненно жалею. Замечание твое, что я прав только там, где остаюсь лингвистом (<,) меня несколько удивило: как раз в этом отношении я очень боялся ошибок и рад, если эта сторона кажется тебе интересной и свежей. Третье «наслоение» ты считаешь самым неорганическим³ и даже выражаешь надежду, что это (<,) мол (<,) только временная блажь, и что все может еще оказаться по (<-) старому. Но я слишком стар уже для того, что «блажить»; я охотно признаю за собой любые недостатки, охотно приму любые упреки — в бездарности, тупости etc — но только, разумеется, не соглашусь с твоим утверждением. Это-то именно и органично, это-то и есть мое окончательное и подлинное. Очень многое в твоих упреках неосновательно и просто несправедливо. Здесь повинен, я думаю, именно тот «полемический задор», к(о)т(о)р(ый) ты зря приписываешь мне. Чем, как не этим задором, объяснить твои замечания о «задворках Русского Слова», «Саводнике»⁴, «отрыжке модернизма» и т. п. Я дорого бы дал тебе, если б ты мне указал на каких-таких «задворках» и у каких «Саводников», да и вообще, где в русской литературе утверждалось относительно литературной критики то, что я написал в «Ч(ет) и Н(ечет)»⁵. Я человек скромный, в гении и «мыслители» не лезу, но берусь утверждать, что никто до меня моих мыслей не высказывал. Ты просто, милый, не прочитал как следует и не понял этой статьи; в противном случае ты не наговорил бы этой кучи нелепостей, хотя, разумеется, мог бы полемизировать уже с помощью серьезных аргументов. В пылу «полем(ического) задора» ты обратил лишь внимание на некоторые эмоциональные черточки этой статьи, кот(орые) дали тебе основание увидеть в ней разрушение опоязовских устоев, — и давай ругаться. Между тем, скажи (<,) пожалуйста, где же это я «предлагаю разворотить фундамент Опояза». Об Опоязе и теории «формального метода» в целом я пока еще не писал, и ты не знаешь (<,) что я напишу: мое слово еще впереди, и ты себя ставишь в очень невыгодное положение, наперед уже выдавая заготовленные тобой аргументы. Смешно, конечно, было бы и предполагать, будто я совершенно отрешиваюсь от Опояза. Я не был бы филологом, если бы